ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Жизнь и сцена - 1991 - 7 марта (№ 10) - с. 2

ЛЮДИ ЖИВЫ ЛЮБОВЬЮ

Раньше, когда вокруг становилось невмоготу, можно было махнуть в кино. Сейчас, как мне кажется, и кинематограф перестал интересоваться. Конечно же, все это — прежде всего от общей ситуации в стране, от общей озабоченности людей сегодняшним днем и мыслями о будущем, которое представляется весьма призрачным.

Правда, когда оказываешься в театре, то с радостью отмечаешь, что зритель сюда еще все-таки ходит. Возможно, потому, что атмосфера театрального спектакля как-то по-особому объединяет людей, а может, потому, что тут им проще расслабиться, отдохнуть, просто отвести душу.

С кино дела обстоят хуже. Экраны все больше и больше заполняет американская продукция весьма невысокого качества, а наши фильмы в основном мрачные, без всякой надежды на будущее. Действительно, смотреть все это уже невыносимо! Хочется отойти в сторону, передохнуть от тревожной информации, которую получаешь повсюду — и по радио, и по телевидению. Людей перестала интересовать даже трансляция парламентских дебатов. А вспомните, еще совсем недавно, с каким неотрывным интересом все следили за событиями на первых съездах народных депутатов. ТВ и радио смотрели и слушали повсюду — на работе, на улице, в транспорте. Как ждали, надеялись, как верили в перемены, в лучшее. Теперь не ждут. Хочется передышки. Уже почти на пределе сил.

В кино в такой ситуации может заманить только комедийный фильм. Людям необходимо отойти от проблем насущных. Это не уход от жизни — просто возвращение ей нормальных

человеческих красок. Как хочется иногда посмотреть что-нибудь веселое, смешное, но не глупое. Глупого достаточно и без кино. Увидеть такие ленты, какие снимали еще недавно Г. Данелия и Э. Рязанов. После них практически никто не работает в таком жанре. Наверное, опять причина та же — в жизни мало веселого. Не спорю — необходимы сложные, проблемные картины, но непременно в параллель с комедийными.

Недавно в Смоленске на фестивале «Созвездие-91» вне конкурса показали нашу картину «Сломанный свет». В сущности и не очень веселую. Действие ее происходит в наши дни. Это рассказ о судьбе актрисы, несколько романтический с ностальгическим настроением. Меня просто поразило, с какой благодарной радостью реагировал зритель на каждую забавную фразу или эпизод. И возникает ответное желание снимать добрые, лирические, может быть, даже романтические фильмы. И как выясняется, не у меня одной.

Сейчас я читаю много сценариев, и среди них все чаще стали попадаться именно такого плана. Правда, в большинстве своем не на современном, а на историческом материале или классических произведениях прошлого. Возможно, потому, что разыгрывать тонкие психологические нюансы, скажем, в отношении между мужчиной и женщиной, проще и естественнее, погружаясь, например, в далекий девятнадцатый век. У нас же нынче как-то не до нюансов и романтических пустяков.

А стоит ли забывать, что во всякие времена и при любых политических катаклизмах люди всегда были живы главным — любовью и кра-

сотой. И волнует людей во всем мире одно и то же, и смешит одно и то же.

В связи с этим особенно горько становится, когда видишь, как политические разногласия и амбиции разрушают давние дружеские связи. У меня много друзей в Грузии, в Литве, на Украине. Есть и общие творческие планы. Как сложатся дела дальше — трудно сказать. Верится, что добром и миром. Поскольку настоящее дело можно делать только вместе с верными и надежными друзьями, когда всякий раз рядом чувствуешь их твердую руку. Беду превозмочь легче тоже вместе. И дом привести в порядок тоже. Хотя, конечно, каждый имеет право делать свой выбор, тем более, как говорится, насильно мил не будешь.

И все же. У нас общие проблемы, общие заботы. И прежде всего о наших детях. Каково им будет в будущем? Хотелось бы, чтобы им повезло, чтобы не постигли их разочарования, подобные тем, какие пережили люди старшего поколения. Чтобы были они по-настоящему счастливы. Мы все ответственны за них.

А когда люди начинают терять дружеские связи между собой — силу обретает зло. Сколько же его сейчас бродит по улицам и закоулкам? Оно постепенно стало чувствовать себя безнаказанным, пока мы спорили и совещались пока обсуждали — нужна смертная казнь для убийц или нет, в запальчивости дискуссий не думая о их жертвах и близких. А жертв сегодня все больше и больше. Почему не бьем тревогу? Разве милосердие и разум покинули нас? Без надежды и веры в будущее жить трудно. Ведь человечество все же сильно круговой порукой добра.

Вера ГЛАГОЛЕВА.